

18+

Игорь Мудрый

**ДЕТСТВО – ЭТО
САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ
ПОРА?**

Заурядная жизнь заурядного
человека

Игорь Мудрый

Детство — это самая счастливая пора? Заурядная жизнь заурядного человека

<https://litres.ru/74504294>

ISBN 9785007131193

Аннотация

Что было с моим детством? Какое оно было? Когда оно закончилось? Какую главную мысль я вынес из своего детства?

Если честно, то не вижу я в своём детстве ни сюжета, ни главной мысли, которые бы, как пишут в аннотации к «Детству» Максима Горького: «Делясь воспоминаниями детства, писатель учит ребят стойкости, доброте, душевной щедрости и нетерпимости к насилию».

Пустое моё детство, без сюжета и главной мысли.

Содержание

Детство	5
День моего рождения	8
Коротенько — блиц-воспоминания	11
Лев Яшин	19
Велосипед	22
Никсон	28
Презерватив	31
Роковая ошибка?	38
Таким я не стал	47
Опять 13	52
Преемственность поколений	61
Жаль, не дожил	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Детство — это самая
счастливая пора?
Заурядная жизнь
заурядного человека**

Игорь Мудрый

Детство — это самая счастливая пора?

© Игорь Мудрый, 2026

ISBN 978-5-0071-3119-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство

Что было с моим детством? Каким оно было? Когда оно закончилось?

Главная мысль повести Льва Толстого «Детство» - детство — самая счастливая пора в жизни человека, которая, к сожалению, быстро проходит. В основе сюжета — становление характера мальчика из дворянской семьи.

Главная мысль повести Максима Горького «Детство» - среда и семья закладывают характер, жизненные приоритеты, отношение к себе и окружающему миру. В основе сюжета - становление личности мальчика из сиротской семьи.

Главная мысль повести Игоря Мудрого «Детство» - ??? В основе сюжета - ???

Так что же было с моим детством? Какой основной его сюжет и какую главную мысль я вынес из своего детства?

Если честно, то не вижу я в своём детстве ни сюжета, ни главной мысли, которые бы, как пишут в аннотации к «Детству» Максима Горького, учили: «Делясь воспоминаниями детства, писатель учит ребят стойкости, доброте, душевной щедрости и нетерпимости к насилию».

Пустое моё детство, без сюжета и главной мысли. Без отца

и в коммунальной квартире, в которой жили алкоголики и преступники со Старого Арбата.

Конечно, есть воспоминания, куда без них. Есть яркие, есть тусклые и есть те, которые в моей памяти стёрлись, оставив только векторы в моём будущем воспитании, поведении, характере и судьбе.

То есть Я есть тот, кто Я есть, но что повлияло на моё Я — часть я помню, а часть забыта, и, может быть, к лучшему.

Вот что я помню сейчас из детства?

Что помню, то и расскажу. Рассказывать буду не последовательно, можно сказать, хаотично, от воспоминания к следующему, которое всплывёт.

Моё «Детство» будет представлено рассказами, то есть перед вами сборник рассказов о моём детстве. Ещё раз повторю: не последовательно, хаотично. Но общее впечатление о моём бессюжетном детстве будет присутствовать в целом в этой книге.

Начну со своего рождения, а дальше как пойдёт.

Ещё хочу сказать, чтобы вы не удивлялись: для меня детство — это весь период моей жизни, что был вчера и до моего рождения. Я и сейчас взрослый ребёнок, который лишь оброс не только правами, но и обязанностями и вредными привычками. Получив образование, нарожав детей, обрёл недвижимость и прочее «взрослое» в моё сегодняшнее взрослое детство.

(Если вас удивит содержание моего детства, не удивляйтесь. В конце этой книги я объясню, зачем я всё это написал. Можете, если хотите, сразу прочитать.)

День моего рождения

Родители мои жили на Старом Арбате, где, собственно, я произвёлся на свет 13-го июня.

Дом, где жили мои родители и я, жив до сих пор, и здание роддома имени Грауэрмана тоже до сих пор существует.

Дом позже соседствовал с одним из известных в Москве и на всю страну «Новоарбатским гастрономом».

Почему позже? Потому что родился я буквально в тот год, когда шло полным ходом строительство главной визитной карточки Москвы — проспекта Калинина, который все называли Калининским.

Почему гастроном был известен на всю страну? А потому, что вся страна выстраивалась там в очереди за колбасой.

Когда гастроном был в строю, наш дом поставили под расселение. Всех расселили в глушь.

Да, тогда Кутузовский проспект, дом 42, ныне Площадь Победы дом 2, был глушью, как и Сетунь, Фили и Матвеевское. Это сейчас там элитные районы и элитное жильё, а тогда — захолустье и глухомань.

Жильцов расселили, а дом перешёл, как я понимаю, частично дирекции гастронома (хотя могу ошибаться), а частично под конторы.

Что там сейчас, не знаю, но дом не снесли в период массового точечного строительства в Москве в 2000-х годах, что

странно. Вот дом, где жила на Старом Арбате моя тётка Шура, снесли, построив на его месте «Плазу». Но об этом, может, отдельно расскажу позже.

Здание роддома — это то, где в 1973 году на боковом фасаде был установлен первый в стране видеозэкран, который существует и по сей день. Получается, дайте-ка я посчитаю, уже 53 года прошло.

Сейчас там не рожают. Роддом закрыли в 1991 году, то есть в 90-х, тогда народу было не до деторождения, но об этом тоже, возможно, расскажу позже.

Так вот, видеозэкран — это было что-то с чем-то для нас, у которых и цветных телевизоров не было. У нас, когда мы жили уже на Кутузовском, был телевизор «Старт-3». Чёрно-белый, естественно, без пульта. Было четыре программы, которые с шумом переключались ручкой в обе стороны, под возглас мамы: «Осторожно! Не крути так сильно! Сломаешь!» и встроенный в него радиоприёмник, которым мы и не пользовались, так как была радиоточка в комнате с «Точное время...». За радиоточку платили, как и за свет и за газ, но сколько — уже и не помню. Думаю, совсем мало, если учитывать, что газ тогда стоил 4 копейки.

На этот экран народ приходил смотреть толпами с открытыми ртами; это сейчас никого не удивит ничем, если только приземлением НЛО, а тогда, в эпоху таксофонов: «У вас двушечки не найдётся? Можете разменять? Надо срочно позвонить!», это было чудо.

Что показывали? Новости, рекламу, мультфильмы и кино. Реально показывали кино, и народ стоял и смотрел, несмотря на холод, если была зима.

На Калининском много чего было, из так сказать, достопримечательностей, позже поведаю и об этом.

Итак родился я 13 июня. Как рассказывала мне мама, она шла меня рожать чуть ли не по котлованам будущих зданий Калининского. Шла она 12-го, а родился я в ночь на 13-е, в грозу.

Родился и не дышал. Акушер дал мне ладонью по попе, и я заорал.

Вот так я и появился на свет: первый вдох — от боли и обиды, через крик и в грозу.

Всю последующую жизнь думал, что родиться в грозу — это плохая примета. Как-то кто-то мне это сказал, я и поверил, и лишь недавно подумал: а Иван Грозный тоже родился в грозу, за что и получил прозвище Грозный. И чего я так расстраивался всю жизнь?

А ещё я подумал, что рождение в грозу — это не Перун ли рядом был?

Хотя военным я не стал, но Родину два года защищал, и об этом тоже надо рассказать, там много чего забавного было.

Вот такой был мой первый день рождения.

Коротенько — блиц-воспоминания

Что я помню из моего не взрослого детства?

Помню, как я упал и разбил себе лицо в кровь, и было это в мой день рождения. Вот такой я невезучий, родившийся 13-го в грозу.

Ещё помню зоопарк и как там мне покупали ромовую бабу за 19 копеек. Очень они мне в детстве нравились.

Пирожки помню за 10 копеек рядом с Киевским вокзалом, народ их называл «с котятами», мне нравились с повидлом.

Помню жуткие бараки перед этим вокзалом и как их в одночасье снесли, а всю шпану расселили дальше по Кутузовскому. Долго это место пустовало, видимо, аура там была ещё та, и только относительно недавно застроили и назвали «Европа-центр». Видели бы посетители этой Европы, что там было. Одним словом: «рассадник», куда милиция боялась заходить.

Как сейчас помню, как на меня маленького, стоящего перед входом в двухэтажную пельменную, летел по лестнице рыбкой вдребезги пьяный мужик, и если бы меня мама вовремя не схватила за руку и не отдёрнула в сторону, то я точно был бы раздавлен насмерть.

Помню запах рядом с Панорамой Бородинской битвы, когда недалеко от неё в ларьке делали пончики. 64 копейки за

килограмм. Слюни до пола от этого запаха. Часто купали, это было пищевое блаженство.

Помню такой же ларёк и у метро Арбатская на Калининском, тот же запах и те же слюни. А помните, там был фонтан?

Очень красивый «Мальчик с рыбкой». Министерству обороны, видимо, для обороны место было мало, его снесли и выстроили огромное министерское здание. Вот и спрашивается — зачем? Места мало? Ведь этот фонтан был реальной достопримечательностью. Одним словом — военные, другого объяснения нет.

Помню, как гадкий мальчишка отобрал у меня игрушечный пистолетик, который мне купили утром, и я, полный счастья ребёнок, пошёл с ним играть во двор. И играл я минут пять.

Я помню этот эпизод, потому что я реально был счастлив от этой покупки, и меня лишили счастья, оборвали. Как я горько плакал! Думаю, больше не из-за пистолетика, а из-за несправедливости, которая лишила меня этого мимолётного счастья. Я никогда ничего ни у кого не отбирал, но все воспитаны по-разному.

Там, где я жил, гораздо позже практически все знакомые пацаны сели в тюрьму. Они были все из семей, которых переселили со старого Арбата и с площади перед Киевским вокзалом. Там и там жила тогда, так называемая: «арбатская шпана». Старый Арбат тоже расселяли. Это было гораздо за-

долго до того, как Арбат стал пешеходной улицей. А тогда там ходил троллейбус номер 39.

Помню, он ходил от Филёвского парка.

Вспомнил сейчас, как ходили купаться на Москву-реку в Филёвский парк. На противоположном берегу было колхозное поле, засеянное редисом, народ переплывал и нарывал. Видимо, на закуску под водочку на пляже. Пиво по всему парку продавалось и в розлив, и бутылочное. Шашлыков не было, это был дефицит. Позже появились, но тогда шашлык для нас был только в кино. Кстати, и вобла не продавалась. А если где-то в рыбном магазине выбрасывали, то очередь была чуть меньше, чем в Мавзолей Ленина.

Что ещё помню из этого парка? Жуткие истории о том, что по ночам тут орудует маньяк.

Помню, как к нам подошли взрослые пацаны и ограбили среди бела дня. У меня брат было нечего, а у одного ветровку забрали, а у другого майку с каким-то рисунком вроде. Весёлое детство!

ВДНХ помню, но помню совсем мало, а вот когда чуть повзрослел, помню, как ездили на ВДНХ попить пива, там оно продавалось повсюду. Только заходишь — и тут же стол с навесом, бутерброды и бутылочное «Жигулёвское» и «Московское». Красота! Ценили тогда трудящиеся массы, которые приходили ознакомиться с достижениями народного хозяйства.

Парк имени Горького помню и его колесо обозрения, ко-

торое почему-то в народе называлось «чёртовым». Теперь этого колеса нет. С этим парком много воспоминаний, надо будет отдельно рассказать.

Помню, как разрешили карате, и везде появились клубы. Я записался и два года занимался. Надо было кимоно купить. А где деньги на него взять? Я даже и не помню, продавались ли они, или народ у спекулянтов покупал, или подпольные ателье были. Не помню, где я ткань взял, а сшил мне кимоно мой товарищ. Ткань, конечно, была не та, но белая.

Тогда почти все были увлечены карате, и фильмы в стране даже стали снимать, один из них — «Пираты XX века», в главной роли Николай Ерёменко. Его много снимали в кино, женщинам он нравился. Я как-то пару раз с ним случайно пересекался в Сандуновских банях в утренние часы. Он, как и все, кто приходил утром, приходил только париться, это вечером народ по пиву и водке. Видел даже, как умудрялись проституток приводить в Высший разряд.

Чтобы было понятно тем, кто не бывал в Сандунах, этим баням уже более 100 лет. Ходят слухи, что Фёдор Шаляпин там бывал. Когда был уже известным певцом, то его просили прямо в парилке спеть ноту, и от его голоса вибрация была такой, что в парилке не нужно было в этот момент стегать себя веником. А когда он был молодой и никому не известный, то будущего певца часто отправляли за пивцом.

Так вот, в Сандунах три разряда (три отделения): высший, первый и низший. В Высшем были отдельные кабинки, а в

Низшем — самая лучшая парная, на мой и не только мой взгляд, ну и дешевле тоже. А так всё тот же сервис: веники, простыни и еду из буфета могут принести. Еда — это кровати в первую очередь и селёдка. Ну и, конечно, пиво, но по утрам только пар! Да и вообще, живя в центре Москвы, постоянно то на улице, то в одной очереди часто встречались известные актёры и спортсмены. Оборачиваешься, а сзади тебя в очереди стоит артист Леонов, или спрашиваешь: «Вы крайний?», а потом смотришь, а это известный хоккеист, нападающий из «Спартака» со своим ребёнком.

Помню, моя мама была «без ума» от Олега Даля, я так понимаю, после его роли в фильме «Земля Санникова», а тут я смотрю — она сильно расстроена. Оказывается, видела Дalia на улице, остановилась, а он прошёл мимо, никого не замечая, и смачно харкнул прямо на асфальт. Маму чуть не стошнило.

На «Пиратов» пацаны, вроде меня, ни по одному разу ходили и только и ждали сцены, где было карате. Ну а после фильма «В зоне особого внимания» только и разговоров о том, как он врезал ногой.

Позже, когда я дожидался отправки в армию со сборного пункта на Угрешке, нас там водили в кино на территории три раза в день в обязательном порядке, и каждый раз, вы не поверите, показывали один и тот же фильм — «В зоне особого внимания». А так как я провёл на этом пункте неделю (отдельная история), то нетрудно подсчитать и понять, почему

я возненавидел этот фильм.

А ещё помню, как меня призвали (позже расскажу), сейчас скажу, что, собрав вещи из дома и прибыв туда, в столовой я не получил ложку: типа свою надо иметь. Хоть руками ешь! Вот, думаю, началось! А там впереди ещё и дедовщина, о которой что-то слышал, или во флот на три года можно загреметь. Да откуда я знал про ложку? И мама не знала. И комиссар из военкомата не знал. Мыло, расчёска, бритва — а всё остальное армия даст.

Моё любимое: «щас!». И чем мне есть? С этим вопросом я обратился к старушке, которая работала в этой столовой уборщицей вроде. За 50 копеек она мне продала ложку. Ей было стыдно продавать ложку будущему защитнику? Сука старая. Не я первый, не я последний. Бизнес у неё такой был, хотя вряд ли она знала это слово в те времена. Кстати, для сравнения, пачка «Беломора» стоила 24 копейки, а проезд на троллейбусе — 4 коп.

Помню бабушкины пироги и лисичкин хлеб.

Помню детский кинотеатр «Баррикадный» и вареничную напротив. Теперь их нет. Как я в детстве любил вареники с творогом! И теперь люблю. Но теперь они все поголовно гадкие, поэтому люблю я их до сих пор, вспоминая те вареники из далёкого детства.

А ещё чебуречная в переулках в районе Никитских ворот. Куда уходит детство? 16 копеек пара. Кто меня помоложе: я вас уверяю, все съеденные вами чебуреки отдалённо не име-

ют по вкусу ничего общего с теми. Это и масло, и мука, и мясо — всё было строго по ГОСТу. Чебуреки были такими вкусными, потому что по ГОСТу было масло, мука, мясо, а не только сам рецепт. Чтобы было понятно, о чём я: на Арбате была Бубликовая, а теперь бублики практически не делают. Почему? Ответ один: на бублики была нужна не просто мука, а лучшая, тогда бублики и получались такими вкусными и незабываемыми, как и чебуреки. Из обычной муки и бублики не те, и чебуреки не те. Как в анекдоте: можно ли из говна сделать конфетку? Можно, только она не слипается и на вкус — говно.

Помню завтраки. Школьные — за 15 копеек и за 25. Завтракал в школе за 15, но всегда хотелось за 25. Но это же четверть рубля! Откуда столько денег? За 25 отличался тем, что в нём была дополнительно порция салата оливье. Может, и не только, но я помню только оливье. Булочки с маком и с повидлом запомнились из школы, как и то, что десятиклассник дал мне пару раз по морде, когда я учился в восьмом.

А уж коли я вспомнил завтраки и бублики, то помню, как иногда воскресный домашний завтрак из детства состоял из двух яиц всмятку и бублика, разрезанного на четыре части, а затем вдоль. Вовнутрь намазывалось сливочное масло. Может, это из-за детского воспоминания, но мне кажется, вкуснее завтраков не было. Я бы и сейчас делал своим детям такой завтрак, но где взять те бублики и то масло? Масло, которое продавалось на развес и хранилось в холодильнике от

силы неделю, а потом, как говорили взрослые, на нём теперь только жарить. И жарили, в основном картошку, которая стоила 10 копеек за килограмм. Помните? Ешь жареную картошку и запиваешь молоком из треугольного пакета? Или рядом стеклянная баночка майонеза, и картошку, перед тем как съесть, опускаешь на вилке в эту банку, а потом в рот — и понимаешь, что вот оно — счастье. Сейчас мне трудно объяснить это своим детям. Молоко и майонез на вкус совсем другие.

А ещё помню Льва Ивановича Яшина, и в следующем рассказе расскажу эту историю из моего детства. И надо не забыть про президента Никсона рассказать, пока помню.

Конечно, это малая часть моих воспоминаний, как говорится, есть что вспомнить и есть чем поделиться, но я так и сказал: коротенько — блиц-воспоминания.

Лев Яшин

Этот рассказ так и назову — «Лев Яшин».

Возможно, кто-то сейчас и не знает, кто он и кем был. Даю подсказку: кто такой Пеле? Если решили, что это владелец кофейной плантации и есть такой кофе с одноимённым названием, то я развожу руками, хотя на банке действительно имя, которое было дано этому бренду в честь легендарного бразильского футболиста Эдсона Арантиса ду Насименту или, более привычно, Пеле.

Лев Иванович Яшин — мировая легенда футбола.

Вот кратко о нём из открытых источников: Лев Иванович Яшин — советский футболист, вратарь, выступавший за московское «Динамо» и сборную СССР.

Олимпийский чемпион 1956 года.

Чемпион Европы 1960 года.

Пятикратный чемпион СССР.

Трёхкратный обладатель Кубка СССР.

Единственный вратарь в истории, получивший «Золотой мяч».

Признан Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА) лучшим вратарём XX века.

16 раз включался в список «33 лучших игрока сезона».

Конечно, я сейчас уже и не помню, в каком это было году.

Где-то в конце 60-х. Могу только сказать, что был я тогда ещё совсем мелким.

Дело было в кинотеатре «Художественный». Вы можете себе представить, что этот кинотеатр открылся аж в 1909 году! Так вот, не знаю и не помню, по какому поводу в этом кинотеатре в тот далёкий день был вечер, посвящённый Льву Яшину. Как я оказался на этом вечере, я тоже не могу сказать. Ни я, ни мама не увлекались футболом. Я — по причине возраста, мама — по причине пола. Может, у неё тогда был ухажёр, милиционер, который подарил пригласительные? Не знаю. Суть не в этом.

Что я помню? Полно народу, прожекторы, огромные телевизионные камеры, на сцене мужики в спортивной форме и Яшин. А ещё я помню, как Лев Яшин пожал мне руку, и дело было так.

Увидев меня, какой-то телевизионщик решил заснять меня дарящим букет цветов Яшину. Почему именно меня? Так я там был единственный ребёнок в тот вечер в зрительном зале. А идея в том, что молодое поколение — типа эстафета футболистов.

Дали мне букет, по размеру чуть ли не с меня ростом, и велели идти к сцене, потом по ступенькам и подарить. Ну я и пошёл...

Дойдя до сцены, на меня навели прожекторы и камеры, и я так испугался, что бросил букет на пол, развернулся и дал стрекача напрямиком обратно к маме. Подбежал и зарылся

в её объятия. Вот так я опозорился пред всем футбольным миром.

Вечер закончился, все вышли в фойе, где Льва окружили болельщики, и он раздавал автографы. Помню, кому-то мяч подписывал, кому-то фотографии. Увидав меня, Лев Яшин улыбнулся, пожал мне руку и сказал что-то типа: «Бывай!».

Много лет прошло, а я до сих пор помню рукопожатие Льва Яшина.

Велосипед

Помню, что обещал про Никсона рассказать, но давайте я сейчас расскажу, как покупал велосипед, а уже затем — о Никсоне.

Год это был 78-й или 79-й, уже точно не помню. Лет мне тогда было, наверное, 15. Жил я в Москве, на Кутузовском проспекте, дом прямо напротив Триумфальной арки.

Когда арку достроили, то Кутузовский 42, переименовали в Площадь Победы, а дом стал 2.

Помню, маленьким смотрел с 9-го этажа, как строили арку. Привозили чугунные фигуры, возводили арку. В целом есть что вспомнить.

Помню время, когда на месте сегодняшнего мемориала Победы была Поклонная гора.

Не поверите, но я ходил туда ещё пацаном за грибами. Зимой катался на лыжах. Там был памятник. Уже не помню, в честь чего, но думаю, что связанный с войной 1812 года.

А ещё помню, как по Кутузовскому ездили на работу члены Политбюро.

Не как сейчас, с мигалками и охраной, а просто «членовоз», один и без охраны.

Видел Брежнева в этом «членовозе», и не один раз. И всё остальное Политбюро: Косыгина, Гречко, Суслова и т. д. Ехали просто на работу.

Стоишь себе сзади троллейбуса №2, смотришь — вдруг «членовоз», а в нём мужик в шляпе за рулём. Приглядишься, а это Брежнев. Не вру.

А ещё помню, но это уже было гораздо позже, я тогда из армии вернулся, как во всей Москве и Московской области пропал цемент в мешках.

Мы тогда фундамент делали на даче, под Можайском. Купили щитовой домик 6х6, и я его строил.

Пришёл из армии, полон сил. Выкопал фундамент, сделал опалубку, укрепил низ траншеи фундамента песком и камнями, и оставалось залить бетоном. А его нигде нет.

Куда вдруг делся? Нигде нет. Во всех магазинах пропал сразу и в одночасье.

Оказывается, в тот момент заливали будущий Парк Победы, и весь цемент шёл туда.

Вот теперь уже и не поверишь, что этот весь комплекс, с его фонтанами, памятниками, где народ на праздники ходит пьяный, заливали бетоном, а я в то самое время не мог купить цемент, чтобы залить фундамент будущего домика. Кстати, до сих пор фундамент стоит и нигде не треснул. Времена были....

Так вот насчёт велосипеда.

Было мне лет 15. И я очень хотел купить себе велосипед. Но их не было в продаже: это сейчас на каждом углу продаются, а тогда велосипеды есть, а в продаже их нет.

Хотел я купить велосипед «Спутник», может, кто помнит такие? Полуспортивный, полугоночный. Внешне выглядел как гоночный, но был тяжелее, и колёса были обычные.

Стоил он, уже точно не помню, рублей 100. Огромные деньги по тем временам.

Где народ их покупал, до сих пор не понимаю?

Я тогда всю Москву не по одному разу объехал. Спортивный на Кутузовском, Кунцево, Пресня, ГУМ, ЦУМ, «Детский Мир» на Лубянке, «Военторг». Куда меня только не носило.

Маршрут выходного дня: автобусом, троллейбусом, в метро. Нигде нет. На следующий день — по новой. Опять нигде нет.

Уже отчаялся. Нет — и всё.

И вот однажды занесло меня на Ждановскую.

Чтобы понять, что это для меня значило тогда: это примерно как сейчас попасть в другой, совершенно незнакомый город. Без телефона, без Интернета.

И не забывайте, что тогда получить «по морде» от местных пацанов было на счёт раз.

«Ты откуда?»

«Я оттуда...» — и уже кулак приземляется под твоим глазом.

А ещё я и с деньгами. Риск был, но велосипед я очень хотел.

Были районы в Москве или отдельные улицы, куда, без

прикрас, было заходить «с риском для жизни».

Например, улица Рабочая на Таганке — это была легенда, я там ни разу и не появлялся. Или Филёвская пойма, Сетунь.

Москва не была такой, как её показывали в тогдашнем кино. Это был весьма криминальный оазис. Вспомните Марьину Рощу. Вспомните Арбат.

Утром учёба в ПТУ, а вечером портвейн, карты, драки, милиция. И чем более «гегемонский район», тем больше вероятность «огрести по полной».

Да что далеко ходить. Я жил в коммуналке на Кутузовском. Элитный район.

Витя «Москва» — уголовная кличка соседа, жена -проститутка, (в те-то времена!), работала у ресторана «Прага».

Вторая семья, все сидели: папа и мама, и дочь, когда подросла. А когда дочь совсем стала взрослой и родители её умерли, сожитель проиграл её в карты местным гопникам.

Они каждую ночь приходили «за выигрышем». Сожитель на одной кровати, а те, кому повезло в карты — групповухой на другой.

Класс! И это Москва, Третий Рим, Кутузовский, правительственная трасса.

И вот я на Ждановской, не верю своим глазам.

Месяц, два, три безрезультатного поиска — и вижу велосипед. Не «Спутник», который я хотел, а «Старт-шоссе», спортивный. Лёгкий, гоночный, с трубками. Но...

От запланированных мною на покупку 100 рублей он сто-

ил рублей на 30, около того, дороже.

Вы представляете мои чувства! Вот он, но у меня нет 30 рублей.

Бегом к телефону-автомату. 2 копейки — звонок. Звоню маме с мольбой о 30-ти рублях. Она согласна.

Бегом к метро. На переходах, эскалаторах — тоже бегом. Через всю Москву туда, а потом на той же скорости обратно. По дороге звоню другу, чтобы приезжал на Ждановскую.

Хорошо, что было только 15 лет. Как я всё это выдержал?

И вот я его купил. Сбылась моя детская мечта.

Весь в масле, неотрегулированный, полуразобранный.

Стоим на Ждановской, а что дальше? В метро с ним не пустят. Своим ходом не доедешь. Ещё надо не забывать про местных гопников, которые его могут просто отобрать, пред-варительно нас избив.

Хорошо, что другу позвонил: он сам с Таганки, и это на-правление метро он знал.

Мы поехали на электричке до Каланчёвской, на Три вок-зала. Затем пересели на другую, ещё ехали. Я не помню, а тогда и не знал. Что я знал? Метро, троллейбус, а электричка для меня была чем-то совершенно неизвестным тогда.

Вся эта история закончилась благополучно. До дома мы, я и велосипед, доехали целые и невредимые.

Потом я катался. По Москве, по области — как было здо-рово!

Вот так я покупал велосипед.

Позже, когда строил садовый домик, уже на велосипеде не ездил, только в деревню, в магазин за водкой.

Так мой велосипед и остался там, на даче.

А вместе с ним и часть моей жизни и эпохи конца 70-х, которые хранит мой бывший велосипед.

Никсон

Ну теперь, после моего воспоминания о велосипеде, можно рассказать и о Ричарде Никсоне. Хотя к самой встрече лидеров двух сверхдержав, к «разрядке» международной напряжённости и ограничению ядерных вооружений мой рассказ имеет мало отношения.

Посмотрев в Интернете, я теперь могу сказать, какой это был год — 1972.

Ничего не помню об этой встрече, а тогда ничего и не понимал, только осталось в голове два воспоминания. Первое — это как постоянно в разговорах взрослых слышал: «Никсон, Никсон, Никсон».

Второе, что помню...

Поздний вечер, такси. Внутри мама, её подруга и я.

Куда везло нас такси, я, естественно, уже забыл, помню, что ехало оно от Кутузовского в Кунцево.

Дорога и тогда, и сейчас проходила между этими районами через Поклонную гору.

Я так понимаю, что раньше это была единая гора, но когда проложили трассу, гору разделили на две части, то есть дорога проходила фактически в лесу. Справа и слева — деревья.

Теперь деревьев стало значительно меньше, а тогда реально был лес.

И вот мы едем, и по всему маршруту через Поклонную гору в темноте по обе стороны пылает пожар.

Я ничего не понимал, а вот что произошло на самом деле.

В те времена там жили люди. Реально по обе стороны от этого куска трассы были частные деревянные дома. Со своими огородами, сараями, собаками, кошками и живностью. Насчёт коров не знаю, может, кто-то и коров держал, но курей так точно.

И вот за день до прилёта Ричарда Никсона в Москву ходил такой слух: Брежнев, проезжая по этой дороге и посмотрев в окно, увидел эту деревню, разделённую на две части, и сказал, что завтра здесь проедет президент Америки, и что он увидит? Сверхдержава, столица, а тут деревня! Такой был слух.

Сказано — сделано. Вы не поверите, в ночь перед предполагаемым проездом Никсона всех выселили и всё сожгли.

Я не знаю, как и что, могу только предполагать. Среди ночи стук в дверь, час на сборы, людей погрузили и вывезли в неизвестном направлении. Могу только надеяться, что их всё-таки расселили по многоквартирным домам. Ну а то, что не смогли унести, сожгли и разровняли бульдозерами. Куда домашний скот дели, могу только предполагать, что тоже увезли, хотя как знать.

Вот так за одну ночь сожгли целую деревню. За одну ночь сожгли чью-то жизнь. Грустно.

Может, конечно, я всё приукрашиваю сейчас, спустя

столько лет, но зрелище было ужасным. Ночь и горящие дома по обе стороны.

И знаете, что самое обидное? Говорят, что там так ни разу и не проезжал президент Америки Ричард Никсон.

Презерватив

Этот рассказ я написал в 2021 году, может, что и изменилось с тех пор?

Может, уже старым стал? Может, ничего в этой жизни не смыслу? Может, всегда таким был?

Так уж получилось, родился я на Старом Арбате. Ну, и как водится, почти все мои детские воспоминания связаны с этой улицей и той, которая рядом: Новый Арбат.

Хочется сказать: первый поцелуй, первая любовь... но нет, это всё было попозже и не здесь. А тут был первый портвейн.

Хотя первым было сухое вино, как сейчас помню — кислое, чуть глаза не выскочили. Болгарская «Фетяска» за рубль сорок. Там же на Арбате меня первый раз стошнило от стакана 72-го розового.

Там же первый раз в жизни напился. Это был 8-й класс. Потом я учился в другой школе, которая в районе Кутузовского, за первым МПЗ, а до 8-го класса — школа на Калининском (теперь Новый Арбат), за церковью, которая тогда была музеем, что-то вроде «Природы».

1-й МПЗ — это завод, который делал всякие приборы для самолётов, хирургии и, наверное, что-то для военных. Забор до сих пор стоит фасадом на проспект, это перед «Панорамой», по правой стороне, а завода давно уже нет. Когда «гря-

нула перестройка», завод стал не нужен.

Я там год перед армией работал. Может, кто-то помнит, были такие пепельницы-ёжики. Много пепельниц, которые, если вставить, как матрёшку, одну в другую, получался ёжик. Так вот, их тоже там же делали.

Я собственно зачем всё это рассказываю? На Новогодние праздники (2020/2021) в Москву ездил, погулять. Старый Арбат посетил, вот и нахлынули детские воспоминания.

Не как меня в пионеры принимали, или как я получил в своей жизни первую двойку, а как я в этих арбатских переулках с друзьями портвейн иногда выпивал.

Не подумайте, что я был молодым алкоголиком. Просто тогда это была новая страница в моей жизни, и пока я её не перевернул, было интересно пить портвейн.

Помните Иверию, Колхети, Кавказ, Молдавский розовый, ну и, конечно, Агдам?

Агдам был самым убойным, не считая, конечно, 15-го, 33-го, 72-го и трёх семёрок.

Конечно, хоть и на праздники парковки были бесплатные, но место я едва нашёл. Просто повезло.

Уже покатавшись по «переулочкам Арбата» и не найдя парковки и потеряв всякую на то надежду, выезжая на Гоголевский бульвар, увидел свободную парковку в самом конце. Видимо, поэтому она и была свободна, потому что на самом выезде.

Первое, что меня сильно поразило — это запах. Весь Ста-

рый Арбат вонял жареным тухлым мясом. Я не шучу, именно тухлым.

Вся улица стала одним длинным кебабом. По всем сторонам мясо, мясо...

Но народ это не смущало, сидят, едят эту откровенную тухлятину.

Почему? Этот же вопрос я задал и себе. Моя версия такая: они не чувствуют запаха.

Я же сейчас живу далеко от Москвы, можно сказать, почти в деревне. Ну и дышу чистым воздухом. А москвичи годами дышат «чистым московским», вот и не чувствуют уже ничего, все рецепторы отравлены.

Немного побродив и понюхав, я решил зайти в кулинарию от ресторана «Прага».

Это была необычная кулинария, которых в Москве раньше было очень много. Можно сказать, что она была некой достопримечательностью в своём роде.

Ну, как Триумфальная арка, сталинские высотки, речные трамвайчики, метро...

Во-первых, в этом ресторане придумали торт «Птичье молоко». Во-вторых, знаменитые завиточки из ветчины «почешки» тоже разошлись как рецепт по всей стране именно из этой кулинарии.

Я же помню до сих пор — это «Невские пироги». Если честно, то более вкусного из сладкого я, пожалуй, и не выделю. По мне, так всё шло чуть позади.

Конечно, были обалденные эклеры, тот же торт «Прага» и торт «Птичье молоко», эскимо на палочке за 11 копеек, ромовая баба, пончики, но если бы передо мной на столе разложили все эти вкусности, то я, по-видимому, начал бы с «Невского пирога».

И ещё я помню — это их оливье. Вернее, там делали «Столичный» или «Московский».

До сих пор не могу понять, как можно было в общепите так готовить салат.

За свою жизнь, как и мы все, оливье съел немало. И мамин, и в гостях, и в ресторанах, сам готовил не один раз, но те салаты из этой кулинарии были самыми вкусными. Не могу понять почему?

Руки были, по-видимому, у тех поваров золотые.

Тогда же не было ещё полиэтиленовых пакетов. Всё продавалось на вес. Сметану — в свою банку, баранки — в бумажный кулёчек, колбасу («Вам порезать?») в бумагу заворачивали. А салат в пергамент.

Для меня самым вкусным было это, когда дома салат перекладывали в салатницу (кстати, контейнеров тоже ещё не было): брать этот пергамент и ложкой соскребать прилипшее.

Были такие маленькие радости в детстве.

Если отправляли за квасом с бидончиком, то можно было рассчитывать на дополнительный стакан кваса за 3 копейки перед тем, как, придя домой, пить сколько хочешь, но тот

стакан всегда был вкуснее.

Или колбаса грамм двести. Для точности веса продавщица всегда добавляла маленький кусочек. Отойдёшь от прилавка, развернёшь — и этот кусочек в рот.

Рядом с этой кулинарией был магазин «Искусство».

Понятно, что меня в детстве это мало интересовало, но в этом магазине был отдел пластинок, куда я тоже часто заходил поглазеть.

С этим отделом пластинок отдельное воспоминание.

Ещё тогда был, ну совсем пацаном, задолго до портвейна. Купили мне проигрыватель.

Не «крутой» «Аккорд» или «Мелодия», а «Концертный». Пластмассовый, фактически чемодан, который при открытии разделялся на две части: колонка и сам проигрыватель.

Он у меня долго был, я его, когда стал взрослым мальчиком, переделал под звукоусилитель для гитары.

Помните? «Лица стёрты, краски тусклы... Мерси боку, Мерси боку... Там, где клён шумит, над речной волной...».

Так вот, выдали мне 2 рубля 15 копеек (огромные деньги), и я пошёл покупать свою первую пластинку в жизни.

Подхожу к прилавку, передо мной стоит продавец. Огромный мужик, как сейчас помню, с бородой и большим пузом. Он спрашивает меня, типа, чего тебе, пацан, надо.

А я откуда знаю, чего мне надо? Тогда ещё и Пугачёву-то не все знали.

Смотрю на выставленные пластинки и говорю ему, что

вон ту...

У этого мужика глаза на лоб полезли, он меня переспрашивает, а я ему отвечаю: «Луи Армстронг»...

А дальше этот мужик инстинктивно убрал своё брюхо, как-то даже выпрямился, завернул мне пластинку и передаёт через прилавок с таким выражением на лице, которое можно сравнить со словами: «Носи, сынок, на здоровье...».

Сколько раз я прослушал эту пластинку? Да откуда я знаю. 100, 200, 300.

Я влюбился в трубу Луи и его голос, и эта любовь жива до сих пор.

Конечно, позже появились Свит, Слэйд, Смоки, Блек Саббат, Дип Пёрпл (ничего что по-русски?), вместе с АББА и Баккарой, но Луи оставался и остаётся в моём сердце навсегда.

Подхожу к кулинарии, а её нет. Это второе, что меня очень сильно поразило. Запах тухлятины отошёл на второй план.

Что я в этот момент почувствовал?

Я почувствовал себя старым.

Ещё мне стало жаль. Жаль не себя, а тех, кто кушает на Арбате жаренную тухлятину.

Мне почему-то вспомнилось, как один из заместителей Лужкова как-то сказал, что ему надоели коренные москвичи, которые мешают своими протестами точечной застройке.

Я не знаю, может, позже её опять вернут, после реконструкции и ремонта. Не знаю. Знаю только наверняка, что

если и вернут, то это будет уже не то и не те люди, которые творили в ней кулинарные чудеса.

В каком-то лёгком отчаянии я прохожу чуть дальше, к тому месту, где должен быть магазин «Искусство». И его тоже нет.

Но тут я не успел погрузнеть, потому что меня ожидало третье.

Я сначала не поверил своим глазам. Подумал, что я не так прочитал вывеску, ошибся.

Но нет, я не ошибся — «Презервативная».

Я не верил своим глазам. «Презервативная»???

Говорю же, может, я старый стал или ничего не понимаю в современной жизни?

Но в тот момент у меня было ощущение, что на меня, на Луи, на того продавца, на «Невские пироги» и салат «Столичный», надели нам всем на голову презерватив.

Роковая ошибка?

Может, после того, как я напишу этот рассказ, мне станет лучше, или я, по крайней мере, смогу по-другому смотреть на то, что происходит со мной сейчас, и избавиться от части негативных воспоминаний или взглянуть на них под другим углом. Может, не всё так и плохо?

Когда вспоминаешь прожитые годы, поверхностно или углублённо, то в памяти проплывает множество событий, одни из которых приятны, другие — нет. Тут было всё хорошо, а здесь лучше бы этого и не было.

Среди этого потока «плохо и хорошо» есть и воспомина-ния, которые вызывают сомнения, а где-то — угрызения со-вести. А вот если бы я поступил по-другому? То, возможно, сейчас всё бы было совсем иначе.

Конечно, есть события, которые, возможно, и не произо-шли бы вообще, если бы в тот день ты опоздал, заболел, не пришёл и т. д., но ты понимаешь, что это рок, судьба, и нече-го тут копать в собственной голове. Так надо, так должно быть!

Очень трудно понять, что такое роковая ошибка. Ошибка судьбы. Ошибка, которая изменила судьбу. Судьбу, предна-чертанную тебе при твоём рождении.

Что это за фраза: каждый сам выбирает свою судьбу?

Время зачатия — это и есть начало судьбы. Кто твои ро-

дители — это тоже твоя судьба.

Время рождения?

Здесь могу выдвинуть версию, что, если есть путь, по которому будешь идти или должен идти, то, возможно, дата зачатия и родители не совсем поставили тебя именно на твой путь.

Время рождения, возможно, вносит коррекцию и максимально близко ставит тебя в твою начальную точку жизненного пути. Никто же не может объяснить, почему ты родился именно в этот день, а не раньше или позже на несколько дней.

У каждого человека возникает вопрос: «А вот если бы..., то сейчас было бы всё по-другому».

Такой вопрос возникает достаточно часто. Я бы сказал — слишком часто.

Множество событий, их варианты развития, казалось могли поменять в корне твою жизнь. От школьных оценок до автомобильных аварий.

Но в этом и вопрос. Эти события, их варианты, уводят с первоначальной линии жизни или, наоборот, максимально приближают к твоей предначертанной судьбе?

Не могу дать однозначного ответа, потому что сам не знаю, то, что было в моей жизни, куда меня привело? Счастлив я сейчас или нет?

А уж тем более, что это такое — счастье?

Вот живу я сейчас в провинции, и ничего там нет хороше-

го. Был бы я счастлив, живя у моря, или давно бы уже утонул?

Живя в каком-нибудь Миннеаполисе или Сент-Луисе, был бы я счастлив или сдох бы давно или сидел в тюрьме?

Очень трудно понять судьбу, когда не знаешь свой рок.

Что мне остаётся с этим делать? Идти к психологу и попытаться решить самому, что сейчас и что делать дальше?

Но я и сам психолог, куда мне идти?

Вот я и решил: куда мне идти и к кому. К вам.

Я напишу этот рассказ. Для меня это равнозначно тому, если бы я пошёл к психологу.

Поменяемся местами. Я ваш пациент теперь.

Я знаю, когда и какую роковую ошибку я допустил. Да, правда знаю!

В этой ошибке нет ничего криминального, это банальная орфографическая ошибка, которая в корне изменила мою жизнь.

Изменила или вернула? Я не знаю.

Допустил я свою роковую ошибку в 1980-м году.

Жизнь до и после.

В 1980 году была Олимпиада в Москве. В самом разгаре война в Афганистане. Умерли Высоцкий и Джо Дассен. Я поступал в вуз.

Что было до?

Как у всех — школа.

Первая сигарета. Первый портвейн. Первая рвота и пер-

вое похмелье.

Сочинения, контрольные работы, экзамены.

Что делать после школы? Армия? Институт?

Первая любовь? Пожалуй, у меня её не было.

Первый секс? Он случился у меня в том же 1980 году. А до этого он мог быть, и если бы был, то, думаю, это сильно изменило бы мою последующую жизнь.

Была ли это роковая ошибка, что я «прохлопал» свой первый секс, учась в десятом классе? Не знаю.

Думаю, что моя жизнь могла бы пойти по другому руслу. Возможно, я бы не стал поступать именно в тот институт, в котором и совершил свою «орфографическую роковую ошибку». И сейчас у меня всё было бы по-другому. Были бы другие дети, другая работа, другой дом. Всё было бы по-другому.

Вот только не знаю: это был бы мой путь или та, другая, судьба постоянно била бы по голове, пытаясь направить по правильному пути.

Вам, наверное, интересно, как я «прохлопал»?

Ещё раз напомню себе. Я сейчас на сеансе у психолога и прохожу сеанс психотерапии. Поэтому могу говорить о чём-то сокровенном, не стесняясь; суть в том, чтобы разобраться в моей психологии и жить дальше с «орфографической роковой ошибкой» или без неё.

Девятый, десятый класс. Половое созревание как у мальчиков, так и у девочек.

Среди всех девчонок наших четырёх десятых классов была одна красавица.

Именно красавица. Все парни были от неё без ума. Честно, настоящая первая красавица.

Что касается меня, я не был в неё влюблён, но она действительно была красивая.

Не могу сказать, что у неё было в голове, чем она думала, но так — обычная девушка, только очень красивая.

Но вдруг, ни с того ни с сего, она начала проявлять ко мне интерес, и интерес весьма направленный.

Был ли я удивлён? Да.

Я не был ботаном. Карате, рок-музыка, сигареты, портейн, уроки.

Далеко не красавец, но именно меня она избрала, и я был удивлён.

Не знаю, может, я постеснялся, ну, в общем, ничего у нас с ней не было.

А если бы было? Что было бы дальше?

Больше чем уверен, что всё иначе.

Возможно, я быстрее повзрослел, возможно, я решил бы поступить в другой институт, например, вместе с ней, или вообще не стал бы дальше учиться.

Возможно, она стала бы моей супругой, и у меня были бы другие дети.

А может, всё бы так и осталось.

Но это не было ошибкой, которая в корне изменила

мою жизнь. Жизнь продолжалась по отведённому маршруту. Уроки, выпускные экзамены, вступительные экзамены, работа, первый секс...

Наступил восьмидесятый год, я закончил школу, выбрал институт для поступления, начал готовиться к вступительным и летом потерял свою девственность.

Наверное, не совсем уместно останавливаться на подробностях моего первого раза. Могу сказать, что это было на природе.

В общем, всё шло своим чередом. Появилась подруга, планировал учиться на дневном отделении, не идти в армию. Жениться тоже не собирался.

И вот вступительные экзамены.

Математика письменная сдана на отлично.

Математика устная сдана на хорошо.

Физика тоже отлично.

Осталось только написать сочинение, если даже на три, то проходной балл у меня был бы всё равно с запасом.

Все меня уже заранее поздравляли. Я и не сомневался, что хоть на тройку, но сочинение напишу.

Судьба несправедлива? Или справедлива?

Прошло уже более сорока лет, а до сих пор помню свои рассуждения, даже ощущения остались в моей памяти, когда я во время написания сочинения думал, ставить одну букву «л» или две.

Какой-то туман или наваждение. Зачем, почему я поста-

вил две буквы «л»?

Я правда до сих пор помню именно этот эпизод. Как я сижу и думаю, сколько ставить «л» в слове «количество».

Я ведь знал, что одну. Но почему-то я засомневался. Одну или две?

Точно какое-то наваждение.

Я поставил две. Тогда ещё почему-то подумал, что по аналогии со словом «коллектив». Почему? До сих пор понять не могу.

Итогом — оценка два. Пять неправильно поставленных запятых и одна орфографическая ошибка.

Всего одна орфографическая ошибка, всего одна лишняя «л».

Без этой «л», пять не тех запятых, и было бы «удовлетворительно» или «хорошо».

Но я получил неуд.

Одна лишняя буква «л».

Это была «орфографическая роковая ошибка», которая изменила мою жизнь или не дала изменить, я теперь этого не узнаю.

А дальше: армия, после армии — свадьба, вечерний ВУЗ, работа в НИИ, и вот я теперь здесь и сейчас такой, какой есть, а мог бы быть и не таким и не здесь. Никогда не узнаю.

Вот я сижу и думаю, почему я поставил лишнюю «л»? Я совершил ошибку или нет?

Но то, что моя судьба могла сложиться иначе — это точно.

Я не говорю, что я чем-то недоволен. Что моя жизнь прошла зря.

Совсем наоборот. Всё хорошо. Но почему я поставил лишнюю «л»?

У меня есть ощущение, что меня «что-то» заставило остановиться на этом слове и засомневаться в количестве «Л».

Так всё-таки это была роковая ошибка или нет? Эта ошибка в корне изменила мою жизнь. А может, наоборот, направила в необходимое русло?

Что теперь об этом говорить? Что сделано, то сделано. Прошло больше сорока лет. Я давно уже пережил все свои чувства и меня, ну никак не беспокоит теперь эта жизненная ситуация. Ну не поступил на дневное, ну и что же теперь.

Армия? Сейчас вспоминаю только об этом хорошо. Да, тогда не хотел туда идти, но ведь жив и здоров. Вот если бы попал тогда в Афган? Но ведь не попал же.

На вечернем было, конечно, тяжело учиться, но ведь отучился же.

Да ещё и не факт, что тогда, когда был молодой и глупый, смог бы учиться на дневном. Институт-то был серьёзным.

В общем, как ни крути, а к психологу мне идти незачем. Нет у меня с этим проблем, сорок лет всё сгладили, поэтому сеанс психотерапии можно заканчивать.

И всё же есть у меня ощущение, что всю свою жизнь я чего-то недополучал, недоделывал.

Не в смысле бросал на полпути начатое. Есть ощущение,

что когда дело доходило до запланированного результата, то у меня чего-то не хватало, чтобы этот результат получить.

То есть, если совсем просто, ты должен получить оценку «отлично», и всё к этому и шло, но получаешь «хорошо».

В институте, на работе, в коллективе.

Прямо какой-то рок.

Вот и сейчас, когда уже позади вся учёба, работа, всё в моей жизни хорошо, но не на «отлично».

Почему?

И теперь я, кажется, знаю почему. Я до сих пор не исправил свою орфографическую ошибку, которая стала для меня роковой.

Вы мне помогли, спасибо за сеанс психотерапии. Я закрываю гештальт. Я беру лист бумаги и пишу на нём «КОЛИЧЕСТВО».

Не знаю, проживём — увидим, изменил ли я свой рок, исправив сейчас свою роковую ошибку?

Таким я не стал

Телефонный звонок ранним утром. Все ещё спали, я сонным голосом отвечаю и слышу в трубке, что я должен через полчаса прибыть в военкомат с вещами...

Как? Почему? Разве так призывают в Советскую армию выполнять свой «священный конституционный долг»?

На том конце отвечают что-то вроде: «У меня полчаса».

Я опять спрашиваю: «А как же проводы в армию?»

Ответа я уже не помню, но примерно — что им там пофиг.

А что брать с собой? В ответ: мыло, бритву и так далее.

Подходит мама, я говорю, что мне из военкомата звонят и у меня полчаса.

У мамы подгибаются колени, и слёзы текут ручьём. Напоследок я говорю в трубку, что так нельзя, вы мне чуть мать не убили.

Далее всё как в тумане. Собрался, на троллейбусе доехал до военкомата: трезвый, напуганный, расстроенный и без проводов с друзьями. Только и успел поцеловать плачущую маму в дверях квартиры.

Как она? Ей на работу? Не по-людски всё это. «Мама, позвони моим друзьям и..., я постараюсь тебе позвонить, как и чего».

Москва, 1981 год.

В это трудно поверить, но так я попал в армию. Так я с ней познакомился, и это знакомство началось со сборного пункта, куда свозили призывников со всей Москвы.

Кругом мои сверстники. Одни такие же, как я, напуганные, другие ещё пьяные после проводов, другие уже вторые сутки ждут отправки и успели протрезветь. Грустные и нарочито смелые. Шумные и тихие. Обычные и те, по кому «тюрьма плачет».

Мне удалось позвонить и успокоить маму. Прошёл день, второй, третий. Слоняюсь по пункту, никому не нужен, никто мной не интересуется.

Через неделю слышу свою фамилию по громкой связи. Прихожу в кабинет и слышу вопрос: где меня черти носят?

Отвечаю, что здесь я уже неделю и никуда я не девался.

— Вот тебе увольнительная на две недели.

— Что?

— Езжай домой, через две недели явишься сюда к восьми утра.

Я ничего не мог понять. Какая увольнительная? Зачем? Почему? Каждый день уходят команды в армию, а меня отпускают на две недели домой? Ничего не понимаю.

Наверное, не трудно представить моё на тот момент состояние. Подняли сонного из дома, отправили служить, неделю болтаюсь по пункту, никому не нужный. Уставший, грязный

и теперь на две недели домой.

Идиоты? Что это вообще со мной происходит? Может, через две недели будет формироваться команда в Афган? Или мне светит три года в морском флоте?

Придя домой, я увидел, как мать открывает дверь. Смотрит на меня, как на восставшего мертвеца, ничего не понимая, и опять плачет. А мне только и оставалось пошутить: «Я вернулся, мама»!

Ну что сказать ещё? Две недели бухал и ничего не делал. И все эти две недели не мог понять, что это было и что будет. А дальше...

Прибыл к 8 утра, и опять целые сутки прошли в моём ожидании. На следующий день смотрю — появились моряки и стали подбирать себе призывников. Я как их увидел, как сидел на лавке, так под неё и нырнул. И лежал там несколько часов, пока команда не ушла на три года в море. Я такой был не один, многие попрятались, кто куда смог, а кто не смог: «Кто не спрятался, я не виноват, я иду искать».

На третьи сутки я понял, что пора брать инициативу в свои руки, или просижу здесь до дембеля.

Захожу в кабинет (а перед этим услышал, что набирают команду в учебку в Ковров, вроде как в зенитчики) и докладываю, что про меня опять забыли. Нельзя ли мне, мол, в эту учебку отправить. Чёрт меня дёрнул. Я ещё не знал, какой меня там ждал ужас.

Выслушав в свой адрес отборный мат за то, что я опять

куда-то пропал, получил предписание в Ковров, и огромной толпой мы двинулись на вокзал грузиться в вагоны.

По дороге позвонил друзьям, они приехали с портвейном на перрон провожать. Кстати, проводы у меня были, как положено, только с отсрочкой в три недели.

Друзья налили по стакану сопровождающим нас сержантам, и я отправился служить.

Уже не помню, сколько мы ехали. Помню, что спали кто где. Кто — как положено на плацкартных местах, кто — на полу, а кто — на третьих полках, откуда ночью один будущий воин свалился с таким грохотом, что проснулся весь вагон. Но ничего, обошлось, цел остался.

Дальше плохо помню первые дни по прибытии. Спали на полу в каком-то коридоре, потом подошёл ко мне солдат, снял с меня вязаную шапку с помпончиком. Мне её мама сама связала. Тогда такие были модные. И надел на меня старую засаленную грязную пилотку.

Я помню, так замёрз. Шапка была тёплая, а пилотка — одно название. Помню, как ночью пришли солдаты к нам в коридор и с чьей-то гитары скрутили струны; мы только как испуганные птенцы хлопали глазами на всё происходящее, ожидая худшего впереди.

Потом казарма и шмон. Всё личное, что мы привезли, было вывалено на пол, и сержантский состав забирал понравившиеся вещи и еду.

Год назад — обычные ребята, а теперь воры и мародёры.

Кто их такими сделал в армии? Или всегда были такими? Я таким же буду?

Таким я не стал.

Опять 13

Когда-то, очень и очень давно, я попал в «Старый Цирк на Цветном» на представление под названием «Опять 13».

Почему 13? Потому что адрес Старого Цирка — Цветной бульвар, 13.

А почему давно? Потому что я был ещё маленьким, а теперь мне за 60.

Тогда, в те годы, там выступал клоуном Юрий Никулин. Это потом, гораздо позже, он стал директором цирка, выступал по телевидению со своими анекдотами, которые он коллекционировал. При его руководстве Старый Цирк закрыли, сломали и выстроили Новый Старый Цирк на том же месте и по тому же адресу — 13. А тогда он был молодым мужчиной, снимался в кино и был клоуном.

Мне тогда запомнилось, что на том представлении «Опять 13» фактически были почему-то только номера Юрия Никулина. Некоторые из них были известны — те, что знала вся страна благодаря телевидению, но многие я потом нигде не видел.

По всей видимости, будет нелегко меня понять и поверить в то, что я сейчас расскажу, но я сейчас вижу странное совпадение, на которое я тогда, в силу возраста, по определению не обратил внимания. И только спустя много лет, повзрослев, я увидел, что всё это не случайно связано с этим «Опять

13».

Не случайно для меня, когда я вспомнил «Опять 13». Опять моё кармическое 13. Опять это несчастливое 13 для меня. Опять!

Причём здесь я? Цирковое представление не имеет ко мне никакого отношения, и назвали его потому, что адрес — 13. Что же получается, всё это было для меня одного сделано? Конечно, нет. Но в целом всегда есть частности, и одной из них была подсказка, можно сказать, личная.

Цепь событий и совпадений в едином целом, которым может быть что угодно (в данном случае — цирковое представление), даёт подсказку, послание, предупреждение. То есть никто для тебя лично не создаёт социальное явление, но, что меня всегда удивляло, цепью загадочных обстоятельств именно ты становишься его частью, если для тебя там находится «письмо». Другое дело — поймёшь или нет, но такие письма-предупреждения приходят часто практически всем в течение жизни. Разве не так? Хотя трудно поверить, что в «Опять 13», кроме названия для всех, было ещё и личное письмо-предупреждение (послание) моей матери..

На первый взгляд кажется, что это всё «высосано мной из пальца» и притянуты за уши нужные мне факты. Но, с другой стороны, мир общается же с нами в целом и с каждым персонально в частности. Но как?

Как судьбе расставить подсказки и донести их до адресата? Ну как?

Если рассуждать отвлечённо, то данное цирковое представление было бы всё равно, попал бы я на него или нет в моём далёком детстве.

Но когда маме дали две контрамарки, это уже не отвлечённо, это уже персонально: она стала участницей социального явления, где её ждала «почта».

Мир и судьба в огромном многообразии событий нашли нужное совпадение, чтобы моя мама прочла его и...

Но она не прочла, и моя жизнь пошла путём проблем, мучений и невзгод дальше.

Спрашивается, кто я такой, чтобы мир тратил на меня своё время? Посылал для меня сообщения, я же так «нуль без палочки».

Да, в общем-то я действительно никто, но вот только наш мир и состоит из таких вот, как я, «никто».

Представьте себе поле, и вы стоите на холме.

Вокруг вас бескрайние края, где растёт трава, цветут цветы. Жучки и паучки, птицы, мыши, зайцы — это целый мир, мир жизни, мир, живущий на этом поле, уравновешенный этим полем.

А теперь представьте, что вместо вас Всевышний смотрит на нашу цивилизацию и видит такое же поле. Где-то пожар, где-то высыхает трава, где-то появилась яма. Это мир, часть Всевышнего, почему же ему не потушить, не полить и не выровнять?

Только Он сам делать не будет: мы же сами не будем со-

бирать мёд за пчёл или рыть норки. Он создал условия, чтобы поле было пригодно для цветов и нор, и внимательно следит за своим творением и отправляет письма своим адресатам для того, чтобы в целом сохранить равновесие или жизнь всего поля.

Как это происходит на самом деле, я не знаю; есть у меня предположения, как работает данный механизм, но это только предположение, и к данному «детскому воспоминанию» сейчас отношения не имеет, поэтому об этом умолчу. Продолжу.

Вот, видимо, моя жизнь и сияла своей чернотой на этом поле, вот и давались подсказки, как их убрать.

Давайте прочтём это письмо-предупреждение вместе.

Моего отца звали Юрий, как и Никулина. Я родился 13-го, а ранее мой отец расписался с моей мамой тоже 13-го числа.

Видимо, были и другие даты с этой цифрой. 31-го они развелись. Начали 13-го, а закончили 31-го.

Было так просто: опять 13, Юрий. Всего лишь надо было понять, что на мне проклятие цифры 13, дня моего рождения. Почему? Мой отец Юрий его поставил, не желая моего появления на свет.

Знаете вы или нет, задумывались ли, что, когда один из родителей не хочет рождения ребёнка, он своим нежеланием накладывает проклятие на смерть?

Да, вот так просто. Если ребёнок уже есть, а один из родителей не хочет его появления на свет, то чего он хочет?

Правильно — смерти. Вот и получилось родовое проклятие, проклятие моих родов 13-го числа, проклятие моего рода. Я ведь родился мёртвым, исполнив желание отца, и только благодаря акушери ожил, когда сильно получил по попе, и, ожив, заорал.

Маме нужно было всего лишь увидеть, что день моего рождения и день её свадьбы были порчены. День моего рождения — моим отцом, а ранее день их свадьбы — будущей свекровью, которая реально колдовала, чтобы они не поженились. Мама это знала, но в силу «коммунистического воспитания» во всякую чертовщину не верила.

Мама мне рассказывала, что когда я был маленьким, я всегда в день рождения падал, разбивался или болел.

В год упал из кровати, в два — сильно стукнулся, упав, в три — слетел с крыльца и ударился головой о стекло, которое почему-то стояло у крыльца. Кровь, швы.

Шрам так до сих пор и остался на лбу и виске. И последующие 13-е числа не обходились без происшествий. Почему? В свой первый день рождения 13-го я должен был умереть, повторюсь, исполнив волю отца. Вот такой я послушный сын.

Ничего удивительного. В моём родительском покрове один желал мне жизни, а другой смерти.

Конечно, после моего рождения отец изменился, но порчу на смерть никто не снимал. Я так с этой цифрой 13 и живу.

Моя первая дочь, когда ей было чуть больше года, точно

так же разбила лоб об диван. У неё незаметный шрам до сих пор на лбу, в том же месте, что и у меня. Сын в возрасте трёх лет упал лбом об кресло, теперь у него также шрам, еле заметный на лбу, и в том же месте, что и у меня. У второй дочери тоже шрам, тоже упала и тоже лбом, и на том же месте шрам. Поверите? У третьей тоже шрам на лбу.

Все шрамы маленькие, незаметные, как метки, подсказывающие о родовом проклятии, наложенном моим отцом своим нежеланием моего появления на свет и продолжения рода.

Я уже рассказывал о том, как эта цифра меня достала. Так вот, опять. Завтра я расстаюсь с женой. Наш брак после 30 лет трещит по швам. Завтра я переезжаю. Не знаю, навсегда или у нас есть ещё шанс?

Но обстоятельства сложились именно так, что «мой исход» назначен именно на завтра, 13-е августа.

13-е августа — день рождения моего школьного друга, который круто изменил мою жизнь, и не в лучшую сторону. Собственно, его появление в моей жизни после долгого расставания было предтечей моего будущего развода.

Это я понимаю сейчас. Ведь это он мне предложил работу, которая в корне изменила мою жизнь, и это он позже дал молчаливое добро на моё снятие с должности.

В пятницу 13-го меня сняли! Да, это была пятница тринадцатое: меня сняли с занимаемой должности, а фактически и уволили.

После моего увольнения моя жизнь медленно пошла вниз. Уж больно мне было получить такую «свинью». Ведь повода для увольнения я не давал. Просто меня подставили и съели.

Дым, конечно, был, но не настолько, чтобы увольнять.

И вот круг опять замкнулся, опять 13, я расстаюсь со своей семьёй. Просто порочный и испорченный круг, который моя мама могла разорвать, но не увидела или не захотела много лет назад.

А всего-то нужно было отмотить, съездить в монастырь или дать отцу возможность самому разорвать этот круг. Ведь он очень хотел меня видеть всю свою жизнь, но мать не давала ему встречаться со мной, устраивала скандалы. Кто это выдержит?

Гонор, обида, гордыня лишили меня не отца — куда он денется, вон он лежит на Ваганьковском кладбище — они лишили меня возможности снять с меня порчу, с которой я живу уже более шестидесяти лет.

Вот «Опять 13»: завтра я ухожу в день рождения моего бывшего друга, которого по отчеству тоже зовут, как и меня, Юрьевичем. Интересно, на этом всё? Или «Опять 13» будет снова и снова?

Кто-то может мне сказать: «Что это за ерунда? Напридумывал себе для оправдания. Если не хочешь, так изменись. Помиришься с женой».

Думаете, я не пробовал? Но всё равно опять 13. Ведь не зря в цирке арена — это круг, который для меня обернулся

порочным. И этот круг может разорвать только мой отец, а он уже умер. А когда он был жив, ему фактически не давала моя мать даже близко подойти к моей арене жизни, где кругом опять 13.

Я относительно недавно узнал, что имя Юрий в православии заменяют на имя Георгий.

Георгий, который смог победить беду. Но мой Юрий не смог, может, и не пытался, я не знаю.

Я пытался. Нашёл его могилу, мог бы и не найти, но мне, можно сказать, повезло. Пришёл, а они все там: дедушка, бабушка и папа.

Дедушка там уже давно, с 46-го, а вот бабушка успела наслать на меня беду. Ну и что мне с этим делать? Забыть? Да не вопрос. Только от этой 13 никуда не денешься.

Я вырос, мой характер, мои навыки были сформированы под аурой того, что я нежеланный. А что может получиться толкового у того, кто не должен жить?

Я всегда замечал, что чего бы я ни добивался, когда я подходил к вершине достигнутого, то всегда с этой вершины падал вниз. Вот и сейчас я опять полечу вниз.

Дорогие мамы и папы, будьте внимательны к своим желаниям, они имеют тенденцию сбываться.

Сбываются желания и нежелания, что потом оборачивается трагедией, может, и всей жизни ваших детей.

И помните, что ничего не даётся просто так. Если вам не надо за это платить, значит, вы уже заплатили или платят за

вас. Попробуйте увидеть, что хочет сказать вам мир, когда даёт, не беря за это плату.

Помните, что мир должен находиться в равновесии, и, если вам дали даром, значит, что-то там не так.

Ну и так, на закуску, в конце этой моей детской истории.

Я жил долгое время рядом со Старым цирком. Я тут не родился и не вырос, это было на Арбате, но ряд странных обстоятельств привёл меня сюда: я оказался рядом с Цветным бульваром, рядом с Новым Старым цирком. Я жил очень близко, так близко, что один раз столкнулся лоб в лоб с Юрием Никулиным в дверях кафе дома, где я живу.

Он меня спросил — и спросил так, словно мы давно знаем друг друга: «Наши здесь?». Я ответил: «Нет». А что я должен был ему сказать? Я так растерялся.

Он спросил: «А где?» Я ответил: «Что, возможно, вон там?», показав рукой в нужном направлении.

Вон там — то есть другом кафе на «Большом Каретном». Там, где жил Высоцкий, а теперь похоронен на том же кладбище, где и мой отец.

Но эта случайная встреча уж точно была простым совпадением???

Или шанс мне самому прочесть письмо и понять, что же это значит: «Опять 13»?

Преемственность поколений

Я ни один и ни два раза спрашивал и спрашиваю себя: «Правильно ли я воспитываю своих дочерей?».

Отвечая себе на этот вопрос, всегда сомневаюсь, глядя на других. Вот они с парнями ходят. Матерятся, курят, жмутся. Музыку слушают «современную». Правда, ни разу не видел их прогуливающимися со своими родителями.

Вру, пару раз видел, как мамаша и папаша разговаривают со своими детьми. Мат на мате, и дети на этом же «иностранном» языке отвечают, хотя видно, что чуть стесняются, но думаю — это временно.

Так вот, сижу у телевизора и щёлкаю Ютуб. Вскочила группа Кисс. Хм... думаю, давно не слушал, включаю. Заходит дочь...

— Ты что, Кисс слушаешь?, — а по интонации звучит: «Ты чего, старый пень, „нашу“ музыку слушаешь?» Я обалдел. Стал «низко пресмыкаться», объясняя, что я помню из своего детства об этой группе.

Проходит время. Я опять у телевизора и опять «щёлкаю» Ютуб. Смотрю Металлика. Дай, думаю, прослушаю, «весёлая» музыка. Опять дочь и опять примерно такой же вопрос: «Металлика???...».

Я в ауте. Думаю и «боюсь» послушать Дип Пёрпл, АС/ДС и Дорз, Свит, Слейд, Лед Зеппелин.

Опять щёлкаю — Синдерела. Ну, думаю, её я точно послушаю. Голос вокалиста настолько интересен.

Заходит дочь и вопрос: это «что?».

Вы только не подумайте, что у меня в доме весь день гремит музыка. Конечно, я слушаю, и иногда весьма хорошую музыку, типа Криденса, ЗЗ топ, Игалс, Бади Гай, Би Би Кинг, Прокол Харум. Бывает, и закрученную слушаю — Полис, Эмерсон Лейк и Палмер, Кинг Кримсон... Иногда хулиганскую — Мотли Крю. Ну и так далее.

Но я не фанат, у меня нет плакатов дома, и гитары не висят по стенам.

Ещё странно, что книги, которые я читаю сейчас, дочь читает «за мной»???

И оказывается, книги, которые я читал в детстве: «Три мушкетёра», «Принц и нищий», «Таинственный остров», «Том Сойер»... — она тоже, оказывается, читала??? А как ни посмотришь — «целый день сидит в телефоне».

Правильно ли я воспитываю своих детей?

На этот вопрос за меня ответили Металлика, Кисс, Синдерела, А. Дюма, Ж. Верн, А. Конан Дойл, Ч. Диккенс, Джек Лондон, Марк Твен и, как ни странно, Антон Чехов.

Вот тут я просто «выпал в осадок», особенно после просьбы купить «Вишнёвый сад».

Целый день сидит в телефоне!!!

Правильно ли я воспитываю своих детей???

Маленькая ложечка дёгтя. «Да!!!... В кого ты такой???»

— преемственность поколений.

Жаль, не дожил

Это было примерно 20 лет назад. Наша семья решила купить автомобиль!

«На полагающуюся мне по закону премию я, по совету друзей, решил приобрести автомашину „Москвич“! Новая модель!».

Мы решили приобрести автомашину «Патриот»! Новая модель! Отечественная, с таким патриотическим названием!

Хорошая, большая, отечественная машина УАЗ — «Патриот».

Взяв журнал «Автомобили и цены», мы наткнулись на рекламу салона «А... Г...»: «Цены ниже бампера» — 0% кредит.

Мы тогда слышали что-то о президентской программе поддержки «отечественного автопрома» и с надеждой, и с журналом в руках приехали по указанному адресу.

Машину мы выбрали быстро, и нас проводили через дорогу, в кредитный отдел.

Вот тут началось самое грустное, не имеющее ничего общего с патриотизмом.

Под 0% процентов мы не подходили. Нам не объяснили почему, просто «не подходим мы под президентскую программу». Как будто мы не граждане России, а непонятно кто.

А действительно, кто мы? Мы многодетная семья. Роди-

лись и выросли в Москве. У каждого из супругов по два высших образования. Живём в центре. Работаем психологами. У нас частный психологический кабинет. Нас ценят и уважают.

Может, помешало то, что мы многодетная семья — это плохая кредитная история?

Ну ладно, с тем, что мы не такие, мы смирились и спросили в этом же кредитном отделе: «А в „С...“ — под 9%».

Нам сказали, что в данном банке нереально: «Даже и не суйтесь, будет стопроцентный отказ».

Отказ?

Мы, сами того не замечая, инстинктивно начали друг друга оглядывать. Чем же мы не такие как все? Что в нашей семье не так?

Кредитный отдел представляет собой вытянутую комнату со столами вдоль стен. За каждым столом сидит менеджер, перед каждым менеджером стоит табличка с названием банка.

После того как нам сказали, «что мы не такие», нам предложили оформить заявку на кредит в банке «В...», но уже под 16%. Мы согласились и переместились к следующему кредитному столу.

Оформив заявку, мы уехали домой немного грустные. Ноль процентов — чем мы не подходим собственной стране? Ну ладно, пусть будет 16%. На следующий день нам позвонили и сказали, что в кредите нам отказано. И, не дав нам

времени для того, чтобы расстроиться, сообщили, что другой банк, «Р...», дал нам кредит. Хотя мы его и не просили. Какой хороший банк!

Менеджер сказал, что проценты те же, только увеличен первоначальный взнос за машину. Был 30% от первоначальной стоимости в «В...», а стал 43% в «Р...».

Мы уже и не заикались о том, что везде написано, что для жителей России 0% ставка и 0% первоначальный взнос.

Опять мы решили: ладно, будем покупать «Патриот».

Приехав опять в этот салон, кредитный отдел нас направил к следующему столу с табличкой «Р...».

Тут началось окончательное шоу «кредитных столов».

Нам долго не говорили, каков будет процент. Через час нам сказали, что 22,5%.

Ещё через час нам дали почитать кредитный договор. Но договор не наш, а черновик другого автомобиля.

Там мы увидели, что в договоре нет досрочного погашения. Мы спорили, спорили, и нам дали опять чужой договор, где уже было досрочное погашение.

Ещё через час мы поинтересовались, а как бы нам увидеть наш кредитный договор. Нам сказали, что мы кредитный договор получим после того, как оплатим первый взнос за автомобиль. Сумма первого взноса была огромной, так как туда входила ещё и страховка автомобиля, которая была также очень завышена. Но нам объяснили, что, если мы сейчас не застрахуем автомобиль перед оформлением покупки и кре-

дита, то продажи не будет. То есть выбора у нас нет, несмотря на то, что застраховать автомобиль можно было позже в любой компании, и это было бы гораздо дешевле, если вообще мы этого захотим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.